

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 25-го Ноября 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11113.

ФЕНЕРЬ-БАГЧЕ.

(Путевой очеркъ).

Отъ Хайдаръ-паши, гдѣ громоздится сѣрой крѣпостной массой нѣмецкій вокзалъ, мы идемъ берегомъ къ Мода-Бурну, по неровной горячей отъ солнца мостовой.

Слѣва на жидкихъ заборчикахъ, цвѣта колченой рыбы, мелькаютъ различные рекламы и пестрыя впадины кофеенъ, овощныхъ и фруктовыхъ лавокъ. Справа широко и ясно разстиляется спокойный заливъ, вѣтъ въ лицо свѣжестю, колышетъ легкія барки и походитъ на голубую скатерть между Модой и Хайдаромъ, а на ней лучи солнца, точно катящіяся золотыя яблоки.

Подымаемся въ гору и пересѣкаемъ Мода-Бурну наугадъ, пополамъ.

Турокъ мало,—все греки. На улицахъ пыльно и зноно. Почти на каждомъ шагу—новыя постройки, и глухо гудятъ молоты рабочихъ. Десятки осликовъ покорно подносятъ строевой материалъ—дерево и камни, а чумазые мальчики играютъ среди щепокъ и пыли,—весело звенятъ ихъ голоса.

Пересѣкли Моду, вышли на ровный песчаный берегъ, и передъ глазами очаровательная картина, которыми такъ богаты окрестности Стамбула.

Полукруглый заливъ. На одной сторонѣ Мода, гдѣ мы стоимъ, а на другой узенькой длинной мысикъ,—Фенеръ-Багче, въ переводѣ: садъ у маяка.

Почти черныя стрѣлы кипарисовъ, куполы зелени, а направо ослѣпительно бѣлый маякъ. Все это такъ неожиданно среди водного пространства, что кажется чающимъ миражемъ. Кипарисы словно возстали изъ воды, и весь Фенеръ-Багче—хрупкій, нѣжный, почти не реальный.

Садимся въ лодку, и она стрѣлой несетъ насъ къ маяку. Словно бѣлая чайка, слегка задѣвающая воду острымъ крыломъ, и гдѣ задѣнетъ—серебряная пѣна. Пристаемъ къ каменистому берегу, за что-то платимъ деньги ласково кланяющемуся турку и выходимъ на полоску зеленої земли,—вся она въ тѣни деревьевъ, а по краямъ, словно кружевомъ оторочена голубой водой. На травѣ группы турчанокъ съ дѣтьми, которыхъ весело рѣзвятся. Тутъ же подростающіе греки и гречаночки.

Междудвухъ старыхъ деревьевъ, устроены качели и такія длинныя, что на нихъ можно улетѣть къ самому небу. Дѣвочка, въ коротенькой синей юбочкѣ, усиленно раскачивается. Еще и еще. Высоко летить къ куполу зелени, и среди зелени, у самой воды,

Композиторъ и виртуозъ
I. Benavskiy.
† 2 ноября въ Брюсселѣ.

Мѣсто вѣчнаго упокоенія митрополита Антонія.
1) Епископъ нарвскій Никандръ. 2) Архіепископъ варшавскій Николай.
3) Іеромонахъ Антоній.

По волѣ покойнаго митрополита петербургскаго Антонія, въ Александро-Невской лаврѣ, среди рядовыхъ могилъ простыхъ іеромонаховъ, надъ могильнымъ холмомъ его поставленъ простой, обычной народно-русской формы,

деревянный крестъ. Славянская надпись на немъ гласить: «Митрополитъ Антоній». «Вселею Божіей кончался 2-го ноября 1912 года.—Житія его было 65 лѣтъ.—Упокой Господи, душу раба Твоего».

A. A. Луцкевичъ,
первый организаторъ «потѣшныхъ» въ Россіи.
† 6 ноября.

она сама похожа на веселую пеструю бабочку, теплую отъ солнца. Взлетаетъ,—и звенитъ радостный смѣхъ—тамъ все видно: и Мода, и Принцевы острова, и даль Мраморного моря. Опять внизъ,—и какъ у летящей птицы поджимаются ноги.

Здѣсь хорошо: Фенеръ-Багче, какъ маленький оазисъ среди моря,—узкій зеленый шлейфъ Мода-Бурну.

Послѣ долгаго пути,—голодъ. Но я былъ предусмотрителенъ: въ моихъ необъятныхъ карманахъ—пиво, сардины, нѣсколько баклажановъ и хлѣбъ. Сходимъ къ берегу и располагаемся на сѣрыхъ теплыхъ камняхъ, покрытыхъ тѣнью отъ бѣлого стройнаго маяка.

У ногъ пѣнится прозрачная вода, колышетъ зеленовато-рыжія морскія травы, а надъ ними плывутъ плоскія, жирныя медузы, точно пятна сала. Дальше торчатъ изъ воды камни, безформенными прихотливыми буграми.

Среди нихъ, по колѣно въ водѣ, бродитъ совсѣмъ бронзовыи турокъ и зорко высматриваетъ крабовъ и съѣдобныя ракушки.

Видѣ отсюда исключительно красивъ. Налѣво убѣгаешь вдали нѣжноголубой азіатскій берегъ,—тамъ Мальтане а въ рамкѣ за кругляющагося берега—прямо передъ нами,--тихіе фіолетовые горбы Принцевыхъ острововъ, словно обрызганныхъ по низу мѣломъ—это бѣлые домики и виллы. А между островами и маякомъ, отдаваясь грациозному, безмолвчому состязанію, скользятъ ширококрылые парусные яхты, рисуютъ по голубому бѣлые круги, и къ берегу доносится шумъ воды, заглушенный далью.

Сбѣгаешь къ берегу дѣвочки, качавшаяся на качели. Грациозно прыгаетъ съ камня на камень, покане достигаетъ своей цѣли: стоять на камнѣ, окруженному водою со всѣхъ сторонъ.

Мягкіе закатные лучи солнца зажигаютъ золотомъ ея волосы; нѣжнолѣтній становится лицо, а вся юная фигурка на фонѣ воды, легче и тоньше. Вся какъ бабочка. Я любуюсь ею: живая человѣческая красота даетъ душу морю и небу, и любуясь жалѣю, что забылъ взять свой фотографическій аппаратъ.

Покидаемъ маякъ и идемъ берегомъ залива. Здѣсь расположены чудесныя виллы, принадлежащія греческой и турецкой аристократіи. Бѣлые дома легкой постройки съ узкими балкончиками, заставленными цветами,—все розы. А передъ виллами, словно нарисованные, садики съ пальмами, бананами и юными кипарисами, среди которыхъ мраморныя статуэтки.

Находимъ лодку. Отъ Мальтане потянуло вѣтромъ, и каикчи ставитъ

парусь. Теперь несемся еще быстрей къ Мода, по откосу которой уже катится прямо въ воду громадчай, пурпуровый шаръ солнца. Потому нашъ парус сталъ розовымъ.

Прѣзжаемъ Хайдарь паша совсѣмъ сиреневый, а фонари на пристани горяятъ блѣдно зелеными огнями. Тихо, красиво; все охвачено какою-то лѣнивой дремой. Послѣ пестрыхъ красокъ дня левантскія сумерки удивительно успокаиваютъ,—нѣжно фиолетовая съ сиреневымъ.

Ал. Станкевичъ.

ЛИЛІИ.

Чуть зардѣлась заря надъ рѣкою,
Какъ алмазы, росинки блестятъ,
Подъ прибрежной густой осокою
Бѣлоснѣжныя лиліи спятъ.

Безмятеженъ ихъ сонъ на разсвѣтѣ
Ихъ баюкаетъ нѣжно волна—
Ей наивно довѣрились дѣти
Безпредѣльно глубокаго дна.

И, подъ вѣнцемъ сладкой дремоты,
Улыбаясь денницѣ сквозь сонъ,
Чужды страсти и чужды заботы—
Устремили свой взоръ въ небосклонъ.

И въ блаженномъ, нѣмомъ созерцаніи
Застываютъ надъ гладью рѣки..
Чтобъ въ такомъ же безмолвномъ страданіи
Умереть отъ жестокой руки—

Прихотливъ желаніемъ послушный,
Человѣкъ ихъ безопасно сорветъ,
И Борея порывъ равнодушный
Далеко лапестки унесетъ...

Много лилій прекрасныхъ и нѣжныхъ
Въ мрачной жизни встрѣчается
намъ—
Слабыхъ, хрупкихъ, прямыхъ, бѣлоснѣжныхъ...
Ихъ несетъ по житейскимъ волнамъ...

Зла не видятъ онъ предъ собою,
Миръ ихъ—жизненной грязи далекъ...
Тише, люди!.. Небрежной рукою
Не сомните прекрасный цвѣтокъ...

Лидія Гондель.

ЧТЕНИЕ МЫСЛЕЙ.

Авторъ утопического романа Эдуардъ Беллами „Черезъ двѣ тысячи лѣтъ”, въ одной изъ своихъ новеллъ, подъ заглавіемъ: „Кораблекрушеніе”, описываетъ приключенія потерпѣвшаго кораблекрушеніе, выкинутаго на берегъ какого-то неизвѣстнаго острова. Напрасно онъ старается заставить туземцевъ понять себя, На всѣ обращенія къ нимъ на разныхъ языкахъ слова они только смѣются и отрицательно покачиваются головами, пока, наконецъ, не появляется толмачъ, единственный человѣкъ среди острожитинъ, у которого языкъ не атрофированъ.

вался, и ухо еще не потеряло способности къ воспріятію звуковъ членораздѣльной рѣчи.

Оказывается, что человѣкъ попалъ на островъ членовъ мыслей, — племени, происходящаго отъ персидскихъ маговъ, которые приблизительно за три столѣтія до Рождества Христова были изгнаны однѣмъ изъ парѳянскихъ царей и послѣ различныхъ приключений поселились окончательно на этомъ островѣ.

Эти древніе маги были чтецами мыслей. Ихъ потомки развили еще больше въ себѣ эту способность, и мало-по-малу языки стали совершенно излишнѣ, такъ какъ каждый отлично зналъ, что другой хотѣлъ ему сказать. Само собой разумѣется, что при такомъ положеніи органы рѣчи постепенно атрофировались, и, наконецъ, люди совершиенно разучились говорить. Кроме того, такъ какъ каждый зналъ, о чёмъ думали остальные, то жите-

ли острова отучились отъ дурныхъ мыслей.

Это идеальное государство существуетъ только въ воображеніи автора, котораго натолкнули на мысль написать такую повѣсть опыты его соотечественника американца Броуна, восхищавшаго въ 70-хъ годахъ весь миръ своимъ рѣдкимъ умѣніемъ читать чужія мысли. Онъ, кажется, былъ первымъ, который занялся этимъ вопросомъ и достигъ интересныхъ результатовъ. Быть можетъ, даже онъ раскрылъ какую-нибудь тайну природы: во всякомъ случаѣ, онъ молчалъ о томъ, какъ онъ сталъ чтецомъ мыслей, и предпочиталъ зарабатывать этимъ способомъ большія деньги, давая публичные сеансы.

Теперь, во всѣхъ варете и народныхъ театрахъ имѣется немало подражателей Броуна, но, кажется, можно безошибочно сказать, что всѣ они болѣе или менѣе ловкие обманщики.

Сеансы все-таки производятся по той же системѣ, которая введена была Броуномъ. Обычно чтецъ мыслей приглашаетъ кого-нибудь изъ публики и проситъ его сосредоточиться на мысли о той задачѣ, которую отгадчикъ мыслей долженъ разрѣшить. При этомъ, онъ ведетъ человѣка за руку или соединяется съ нимъ посредствомъ короткой цѣпи, которую оба держатъ въ рукахъ. Задачи, задаваемыя публикою, бываютъ самыя различные. Въ большинствѣ случаевъ, требуется достичь какой нибудь предметъ у одного изъ зрителей и положить этотъ предметъ на другое определенное мѣсто.

Чтение мыслей заинтересовало и ученыхъ, изъ которыхъ нѣсколько человѣкъ занялись разрѣшеніемъ этого феномена и пришли всѣ къ одному результату. Они отрицаютъ возможность непосредственного чтенія мыслей и приписываютъ успѣшное выполнение задачъ тому, что вспомогательное лицо, само не замѣчая, какъ,

простой вибраціею руки, указываетъ фокуснику что нужно дѣлать.

Однако, теперь новая изслѣдованія въ области чтенія мыслей опровергаютъ прежніе выводы ученыхъ. Нѣкоторые профессора опять за послѣднее время производили опыты и пришли къ изумительнымъ результатамъ, причемъ ни о какихъ вибраціяхъ или нашептываніяхъ не могло быть и рѣчи.

Въ Англіи „Общество психическихъ изслѣдований” занималось изслѣдованиемъ способа чтенія чужихъ мыслей подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго профессора Барретта. Больше всего обратили на себя опыты Общества съ дочерями священника Крири, которая легко передавала и угадывала мысли другъ у друга.

Вотъ, между прочимъ, что говорится въ предисловіи къ книгу Рише: „Экспериментальная изслѣдованія въ области передачи мыслей”.

„Опыты передачи мыслей. Агенты: Майеръ и Герней. Отгадыватели мыслей дѣти Крири.

Задумано:
Вильямъ Стеббсъ.
Элизабетъ Хольмсъ.
Софія Шау.
Гестеръ Виппъ.
Эстеръ Огъ.
Эми Фрогморъ.

Отвѣчено:
Вильямъ Стеббсъ.
Элизабетъ Хольмсъ.
Элизабетъ Х.
Софія Шау.
Кассандра.
Эстеръ Огъ.
Эми Фрогморъ.

Какъ видѣтъ читатель, изъ всѣхъ задуманныхъ имѣнь только въ двухъ случаѣахъ произошла ошибка, но и то черезъ минуту сестры поправились и отвѣтили правильно. Между тѣмъ, имена эти были имъ незнакомы и здавались произвольно. Затѣмъ оба ученые, которые производили опыты, строго сѣдили, чтобы въ дѣлѣ не вмѣшалось какое-нибудь третіе лицо.

Другой ученый въ присутствіи Баррета произвелъ нѣсколько опытовъ съ своей знакомой дамой, и результаты получились въ высшей степени интересные.

„Миссъ Б., съ которой производились эти опыты, сидѣла за столомъ съ завязанными глазами и съ карандашемъ въ рукахъ. Сзади нея становился ученый, производивший опытъ, и не произносилъ ни слова. Черезъ минуту онъ снялъ очки и взялъ ихъ въ руку. Дѣвушка съ завязанными глазами написала слово „Очки“. Послѣ того профессоръ бралъ въ руки карандашъ, ключи и все это дѣвушка тотчасъ же отмѣчала на бумагѣ.

Въ другой разъ дѣвушка сидѣла за столомъ опять-таки съ завязанными глазами, а ея дядя, стоя отъ нея въ разстояніи футовъ двѣнадцати, задалъ ей вопросъ:

— Какое слово думаю я въ данный моментъ?

Миссъ Б. написала „Номо“. Это было вѣрно.

Если въ первомъ случаѣ можно допустить, что профессоръ, вынимая вещь изъ кармана, невольно произносилъ хотя бы шопотомъ ея название, то во второмъ человѣкъ, задумавшій слово, стоялъ въ такомъ разстояніи, что никакой шопотъ не могъ долетѣть до дѣвушки.

Рише тоже сообщаетъ о своихъ опытахъ чтенія мыслей. Для опытовъ онъ взялъ четырехъ женщинъ различного возраста, съ которыми уже не разъ производились опыты на гипнотическихъ сеансахъ.

Экспериментаторъ рисовалъ рисунки, которые должны были быть перерисованы женщинами. По окончаніи исполненія рисунковъ ихъ тотчасъ прятали въ непрозрачные конверты. Во время нѣкоторыхъ опытовъ женщины находились даже въ другихъ комнатахъ. Опыты производились въ бодрствующемъ состояніи, частью подъ гипнозомъ.

Они дали также положительные результаты. При этомъ Рише приходитъ къ выводу, что задача исполнялась скороѣ, если нѣсколько человѣкъ сосредоточивали на ней свои мысли.

Въ заключеніе приведемъ еще опытъ Либо съ одной дѣвушкой. Она внушила ей, когда она находилась въ гипнотическомъ снѣ, что послѣ обрученія она должна принять свою черную шляпу за красную. Самое главное было то, что она сдѣлала внушеніе не словами, а только мысленно. Опытъ удался въ совершенствѣ.

Передача мыслей, какъ удостовѣряютъ опыты, можетъ быть осуществлена даже на разстояніи. Дюзаръ утверждаетъ, что ему удавалось передавать мысли на разстояніи десяти километровъ.

Сербская медальработ.

Сербский скр. Іоановичъ, по инициативѣ министра народнаго просвѣщенія, изготавливали медали за храбрость въ воинѣ. Медаль состояла изъ серебряной и золотой накладокъ.

Четнический
Иванъ Поповъ.

Дѣвица Маравичъ,
записавшаяся въ гипноз.

простой вибраціею руки, указывающей фокуснику что нужно дѣлать.

Однако, теперь новая изслѣдованія въ области чтенія мыслей опровергаютъ прежніе выводы ученыхъ. Нѣкоторые профессора опять за послѣднее время производили опыты и пришли къ изумительнымъ результатамъ, причемъ ни о какихъ вибраціяхъ или нашептываніяхъ не могло быть и рѣчи.

Въ Англіи „Общество психическихъ изслѣдований” занималось изслѣдованиемъ способа чтенія чужихъ мыслей подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго профессора Барретта. Больше всего обратили на себя опыты Общества съ дочерями священника Крири, которая легко передавала и угадывала мысли другъ у друга.

Вотъ, между прочимъ, что говорится въ предисловіи къ книгу Рише: „Экспериментальная изслѣдованія въ области передачи мыслей”.

„Опыты передачи мыслей. Агенты: Майеръ и Герней. Отгадыватели мыслей дѣти Крири.

Знаменщикъ итальянскихъ добровольцевъ въ Бѣлградѣ.

Плѣнныя арнавуты—отецъ и сынъ.

Стража авенскихъ монастырей, такъ-называемые «сердари». Отрядъ добровольцевъ.

Старикъ Йонко Иванъ,
доброволецъ 53 года и 77—78 гг.

Отъ нашего специального корреспондента.

Члены 4-й Государственной Думы.

М. М. Алексєенко,
окт. Екатериносл. губ.

М. В. Родзянко,
окт. Екатериносл. губ.
Избранъ предсѣдателемъ Гос. Думы.

И. И. Дмитрюковъ,
окт. Калужской губ.
Избранъ секретаремъ Гос. Думы.

Н. Н. Яновскій,
окт. Калужской губ.

Г. Д. Новосильцевъ,
к.-д. Калужской губ.

Г. Г. Замысловскій,
прав. Виленской губ.

М. Е. Щунелисъ,
безпарт. Виленск. губ.

Г. И. Свѣнцицкій,
Виленск. губ.

Я. А. Львовъ,
націон. Псковской губ.

С. Е. Евдокимовъ,
прав. Псковской губ.

Я. В. Кривцовъ.
прав. Курской губ.

Н. А. Бѣлогуровъ,
прав. Курской губ.

А. П. Вишневскій,
прав. Курской губ.

В. А. Виноградовъ,
к.-д. Астраханской губ.

А. И. Чистовъ,
прав. Московской губ.

А. С. Салазкинъ,
к.-д. Рязанск. губ.

Н. М. Паниевъ,
к.-д. Таврич. губ.

С. С. Крымъ,
к.-д. Таврич. губ.